

Ю.М. Плюснин

ДВА ПОЛЮСА ЦЕННОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования системы ценностных диспозиций, жизненных целей ("путей жизни") и поведенческих средств их достижения в процессе развития личности. Механизмы социализации выступают в качестве ведущего фактора ценностного развития личности, благодаря которому формируется система высших ценностей.

Общественные кризисы, сопровождающиеся деградацией социо-регулятивных подсистем общества, ведут к появлению феномена "социальных качелей": утрачивается устойчивый характер ценностного развития личности, происходит попятное движение к ценностям низшего уровня, которое, по принципу обратной связи в самоорганизующейся системе общества, приводит к возникновению новых, более мощных регулятивных механизмов, обеспечивающим возврат к системе ценностей высшего уровня.

Библиогр. 6. Илл. 3.

Означенная в названии статьи проблема может показаться на первый взгляд лишеной актуальности. В психологии модель иерархии потребностей (иначе, мотивов, ценностных диспозиций), предложенная Абрахамом Маслоу в 50-е годы (Maslow, 1954) фиксирует как исходную, так и конечную точки мотивационной структуры развивающейся личности. Однако, в этой проблеме имеются еще по крайней мере три-четыре момента, которые требуют обсуждения с тем, чтобы проблема могла рассматриваться не только с психологической, но и с культурологической, социологической и социобиологической позиций. Выявление этих моментов и особенно их взаимосвязей, и составляет цель настоящей работы.

1. Структура ценностных диспозиций развивающейся личности

Модель иерархии мотивов А. Маслоу отличает ряд особенностей, которые и сделали ее популярной не только среди психологов, но и среди философов и социологов. В этой модели высшие потребности формируются на базе низших, но в любой момент развития личности для реализации высших потребностей необходима первоначальная реализация низших. По мере развития личности ведущее значение физиологических потребностей в мотивации поведения переходит к мотивам безопасности (стремление к физической защищенности, избегание неустроенности, боли, страха). Эти две группы ценностных диспозиций, организующих поведение по поддержанию гомеостаза организма и обеспечения психофизического комфорта, выступают в качестве низших потребностей, которые в значительной степени обеспечиваются автоматически, т.е. генетически детерминированными поведенческими стереотипами.

Формирование других групп ценностных диспозиций сопряжено со значительным внешним социализирующим усилием. Последовательно ведущими ценностными диспозициями развивающейся личности становятся мотивы социальной идентификации, причастности, потребность в заботе, любви и нежности. Достижение личностью определенных высот саморазвития приводит к формированию в качестве ведущих ценности самоуважения, общественного признания и одобрения, достижения успеха.

На высшем уровне развития личности ведущую роль начинают играть ценности самоактуализации (реализация возможностей и творческих способностей, потребность в осмыслении мира). Здесь физиологические, психофизические, социопатические, иерархические потребности и установки подчинены ценности личностной самоактуализации; это верхний полюс развития личности. (Рис. 1)

Между тем, далеко не каждая личность способна пройти весь путь в

иерархии ценностных диспозиций. В зависимости от степени социализирующего давления и от индивидуальных психологических особенностей разные люди к моменту завершения формирования личности достигают разного уровня личностного развития.

Вся взрослая часть общества, вне зависимости от возраста, располагается на шкале иерархии ведущих мотивов деятельности в соответствии с неким распределением, где основную долю составляют индивиды с ведущими мотивами безопасности, комфорта и идентификации с группой, социального принятия, признания, уважения, одобрения, достижения успеха.

Существенно меньшие доли ("хвосты" распределения) составляют в обществе индивиды, чья система ценностей базируется на ведущих мотивах физиологического удовлетворения (доминирование низших потребностей) или мотивах самореализации и самоактуализации (доминирование высших потребностей).

Задача всех социо-регулятивных подсистем общества (институты воспитания и образования, культуры и правопорядка, семья и церковь) заключается в увеличении в обществе доли индивидов, мотивы деятельности которых базируются на системе высших ценностей, при одновременном снижении доли индивидов с доминированием системы низших ценностей; другими словами, идет направленный процесс смещения моды к тому "хвосту" распределения, где располагаются индивиды с доминированием системы высших ценностей. (Рис. 2)

Оценить направление и степень давления социализационных механизмов ("социальный драйв") можно косвенно, при сравнении системы ценностей молодых людей, часть из которых испытывает более сильное социализирующее воздействие по сравнению со сверстниками. Проиллюстрирую это на материале собственных социально-психологических исследований.

По нашим данным (Садовой, Плюснин, 1994; исследование формирова-

ния системы ценностей проводилось у девочек и девушек 12 - 17 лет), уже к раннему юношескому возрасту (14 лет) складывается система ценностных диспозиций с доминированием просоциальных мотивов (ожидание любви, стремление к социальным контактам со сверстниками, родными и близкими; ценность психологической и физической защищенности отступает на второй план). Эффект социализирующих механизмов определялся путем сравнения систем ценностей у одноклассниц, часть из которых страдала вертеброгенными патологиями (дефекты развития позвоночника, которые манифестируют в пубертатном возрасте). Эти девушки раньше взрослеют и процесс их социализации протекает быстрее, чем у здоровых сверстниц. В то время как структура ценностных диспозиций, на которых базируется повседневное поведение, у больных и здоровых девушек развивается синхронно, структура терминальных ценностей (основных, смыслообразующих) оказалась различной в том отношении, что у больных девушек становление высших ценностных диспозиций происходит с опережением. Они оказываются не только социально более зрелыми, но и более развитыми в личностном отношении по сравнению с их здоровыми сверстницами.

Представляется, что "социальный драйв" ценностного развития имеет своей причиной более сильное, чем обычное, социализирующее давление на личность человека при определенных социальных или психологических условиях. Социализирующие механизмы "работают" в сторону развития личности с доминированием высших ценностных диспозиций.

2. Система ценностей и путь жизни

Ценностные диспозиции, или мотивы деятельности, являются промежуточным, но ключевым звеном в цепи, соединяющей цели и средства человеческой деятельности - цель жизни и поведение по ее воплощению. Значимое - мотивированное - поведение сложно по своей структуре и имеет ис-

точником смыслообразующую цель жизни. Между целью жизни и элементарными средствами ее достижения имется определенная и сложная взаимосвязь, поддержание и сохранение которой и возложено на общественные институты социализации.

Давнее исследование Ч. Морриса (Morris, 1956) жизненных целей (или "путей", "смыслов" жизни) в разных культурах позволило описать пять типов таких целей, которые присущи представителям любых обществ - восточных и западных, традиционных и современных. Где-то выказывается большее предпочтение одному жизненному пути, где-то - иному; многообразие в индивидуальных жизненных целях свойственно современному стратифицированному обществу.

Последующие разыскания не увеличили число основных типов жизненных целей, хотя Карл Роджерс и предложил в качестве нового "пути жизни" ценность сохранения для человека существующего положения дел: "быть тем, кто ты действительно есть" (Роджерс, 1994, с. 223 - 250).

По-видимому, Ч. Моррис представил исчерпывающий список смыслов жизни человека. К чему же стремятся люди в своей жизни?

Пути жизни таковы:

- стремление к чувственным удовольствиям и наследованиями; человек открыт жизни без всякого напряжения, простые радости жизни составляют ее смысл;
- путь жизни заключается в открытости и восприимчивости к людям и внешнему миру, природе; человек соучаствует в жизни других, но источник пути личности находится вне ее;
- смысл жизни заключается в моральном и ответственном участии в ней; для человека велика ценность всего приобретенного;
- целью является активная жизнь, заключающаяся в личной и общественной инициативности, в стремлении к преодолению препятствий внешнего

мира, подчинения своей воле природы;

- ценность самодостаточности внутренней жизни с богатым и развитым самосознанием; внутренний мир личности несоизмерим со всем внешним окружением.

Рассматривая перечисленные жизненные пути личности, следует отметить заведомо просоциальный характер трех из них: 1) стремление жить в соответствии с долгом и совестью; 2) в соответствии с установленными законами и нормами; 3) стремление активно участвовать в строительстве жизни. Оба других пути эгоцентричны, но цели здесь не однонаправлены, а скорее расходятся в противоположные стороны. Личностно-центрированному стремлению к самоценности внутреннего мира человека противостоит здесь организмо-центрированному стремлению к простым чувственным наслаждениям.

Жизненные цели сложились как следствие актуализации той или иной системы ценностных диспозиций и фиксации ее в сознании индивида в качестве эталонной. Однако, нет прямого и однозначного соответствия между ведущими группами ценностных диспозиций и типами целей жизни. Целевые ориентации индивида вполне могут не совпадать со сложившейся у него на данный момент системой ценностных диспозиций. В этой ситуации механизмы социализации как внешние по отношению к личностному развитию проявляют себя как два независимых фактора, под влиянием которых с одной стороны складывается система базисных ценностных установок личности, а с другой стороны - терминальные жизненные ориентации, смыслы.

Складывается впечатление, что в процессе становления системы ценностей, при движении от низшего полюса к высшему полюсу развития люди в своих жизненных ориентациях расходятся по трем взаимно противоположным направлениям. В одном случае общество полностью овладевает индивидом, поглощает его целиком и цели его жизни становятся социально-зна-

чимыми. В другом случае органическая природа индивида столь сильна, что преодолагает социальное воздействие, не позволяет подчиниться социальному порядку и животная природа человека подчиняет его личность страстью к наслаждениям. В третьем случае "осознавшая себя индивидуальность" концентрирует все свое внимание на самое себя; смыслом жизни человека становится безграничный внутренний мир "Я".

3. Ценности и поведение

Для достижения жизненных целей и при реализации отдельных задач человек может использовать два типа поведения. Обычно эти типы поведения обозначаются как "естественное" и "ритуальное" (Шрейдер, 1979).

Различия между ними на первый взгляд совершенно незаметны, но имеют принципиальный характер.

Естественное поведение индивидуально-значимо и эгоцентрично: оно всегда направлено на достижение индивидуальных целей и адекватно им.

Поэтому для человека в ситуации осуществления такого поведения не стоит вопрос о соответствии целей и средств. Цель может и должна быть достигнута любыми средствами. Рассогласование между целями и средствами их достижения и позволяет выделить естественное эгоцентрическое поведение в особую форму. Оно социально нерегламентируемо, принципиально аморально, точнее "бесцеремонно". Оно носит натуральный, природный характер, поскольку обращено к обеспечению органических потребностей.

В обществе "натуральное" эгоцентрическое поведение запрещено.

Несмотря на имманентный характер социальной жизни она всегда базируется на конвенции и взаимных уступках со стороны всех индивидов. Но поведение уступок - ритуальное, "церемонное" - это индивидуально-неестественное поведение, хотя именно благодаря такому поведению общество существует и воспроизводится.

Ритуал во всем многообразии форм - от этикета до церемонии - настолько глубоко пронизывает всю социальную жизнь, что мы попросту не замечаем, что живем в сплошном поле ритуальных взаимодействий. (Наоборот, в силу того, что "натуральное" поведение запрещено, мы способны отмечать самые мельчайшие его проявления у другого). Ритуализация нашей повседневной жизни становится очевидной при кросс-культурных сравнениях: давно отмечено, что в традиционных культурах до 4/5 всего времени повседневного взаимодействия составляют ритуалы.

Благодаря ритуальному поведению человек как бы пребывает в колебании социального благополучия: поминутно он убеждается, что положение дел сохраняется, а его социальный статус незыблем. Ритуальное поведение - средство обеспечения стабильности социальной структуры. И всякий человек, реализующий формы ритуального поведения, тем самым осуществляет деятельность по обеспечению социальной устойчивости. Общество нуждается для этого в значительных усилиях, коль скоро столь велика доля ритуала в пуле повседневного поведения.

Но общество не отменяет и естественного эгоцентрического поведения, да оно и не может его отменить. Более того, поскольку "натуральное" поведение адекватно по целям и неразборчиво в средствах, оно оказывается всегда "энергетически" более выгодным для индивида, нежели ритуальное поведение в соответствии с внешними правилами. Поэтому социальные механизмы - прежде всего механизмы социализации - направлены на то, чтобы преобразовать формы "натурального" поведения в различные формы ритуального поведения.

Естественно, что всегда, когда существует необходимость замещения одной формы другой, нужны специальные социальные механизмы с функциями поддержки, контроля и наказания. Такие социальные механизмы развиты в любом обществе. И основными среди них являются институты социализации.

Смена ведущих ценностных диспозиций в процессе развития индивида как личности может в некотором смысле рассматриваться как фиксация на ценностном уровне усвоенных стереотипов ритуального поведения. Каждый новый этап - это все более полное преодоление естественного стремления индивида к использованию "натурального" поведения при достижении своих целей. Общество выстраивает многочисленные преграды проявлению "натурального" поведения еще и потому, что оно всегда невыгодно всем остальным участникам взаимодействия. Поэтому никто и не может при достижении своих целей идти простым и естественным путем. Необходимо использовать кружные пути, действовать, "не нарушая правил". В ритуальном поведении не существует любых средств, здесь могут быть только "правильные" средства. Поэтому, в отличие от "натурального" поведения, ритуальное поведение нередко оказывается бесцелевым и осуществляется только в силу того, что "так принято". Однако общество всегда предусматривает в этом случае наличие специальных регулирующих механизмов, которые с одной стороны способствуют вознаграждению индивида, демонстрирующего такое бесцелевое поведение, а с другой стороны - препятствуют реализации "натурального" поведения (как, например, поведение юноши в процессе ухаживаний за девушкой хотя и значительно позже приведет его к страстно ожидаемому результату, нежели бы он того желал, однако, оно несомненно более вознаградится по сравнению с актом насилия, который грозит нетерпеливому эгоисту, идущему к достижению своей цели естественным и прямым путем, не только моральным порицанием, но еще и длительным лишением многих радостей жизни).

Индивид, таким образом, как бы находится в постоянном и непрерывном движении к вершине высших социальных ценностей, постоянно подталкиваемый и поддерживаемый механизмами социализации, регуляции и контроля. Его восхождение идет от полюса "натурального" поведения через

усвоение ценностных диспозиций все более высокого порядка к полюсу "идеального" социально-ценного во всей своей полноте поведения. В некотором смысле устойчивость общественного развития зависит от того, насколько обществу удастся контролировать и направлять взаимодействиями людей, стремящихся к достижению естественных целей, переводить возникающие формы "натурального" поведения в формы ритуального поведения. Исчерпывающий контроль и достижение максимального уровня ритуализации поведения - признак стабильности общественной структуры. Общество никогда не может позволить ослабить "вращение своих маховиков", стремящихся поднять человека на вершину, на которой все его поведение становится церемониальным и он превращается в идеального гражданина. И наоборот, явными признаками нестабильности являются указания на то, что люди в достижении своих естественных целей начинают предпочитать использовать естественное поведение. "Игра не по правилам" - а именно это признак "натуральности" поведения - начинает вестись тогда, когда социальный кризис приводит к ослаблению давления на процесс развития личности социо-регулятивных механизмов. Начинается ничем не сдерживаемый, самопроизвольный скат к другому, нижнему полюсу, к той точке, в которой человек стремится достичь максимальной индивидуальной выгоды, невзирая ни на кого и используя любые средства.

Но нахождение в этой точке оставляет человеку только одну систему ценностных диспозиций и только один смысл жизни: органический. Органическое же существование несовместимо с социальной жизнью, она активно противостоит ему. Это тот исходный полюс, от которого отталкивается процесс формирования системы ценностей личности и ее жизненных ориентиров и к которому личность в своей индивидуальной жизни стремится никогда не возвращаться, ведомая обществом к социальному идеалу - другому столь же недостижимому полюсу своего развития.

4. Система ценностей на "социальных качелях"

Изложенное представление о ценностном развитии личности есть, по сути, модель "социальных качелей". В условиях стабильной социальной структуры общество стремится с помощью социо-регулятивных механизмов добиться непрерывного и равномерного движения "вверх" по шкале ценностей. Это движение осуществимо только с помощью ритуального поведения, которое везде, где возможно, замещает "натуральное" поведение и посредством которого индивид переходит от низших систем ценностей к системам ценностей более высокого порядка.

В условиях нарушения стабильного общественного развития "социальные качели" приходят в движение. Ослабевают пресс социальных регулирующих механизмов, традиционные и институционализированные механизмы социализации начинают "давать сбой"; индивид получает значительно меньше импульсов "позитивного социального усилия". При начавшемся качении вниз на первый план в иерархии ценностных диспозиций постепенно выступают органические потребности, ценности индивидуальной физической безопасности. -- (Рис. 3) ---

Но движение вниз не может быть бесконечным и не может носить массового характера, поскольку оно таит угрозу самому существованию общества. Общество как самоорганизующаяся система вынуждено переходить к использованию более мощных механизмов контроля и регуляции, либо формировать новые подобные механизмы (такие ситуации крайне редки и они всегда оставляют след в общественном сознании: например, инквизиция). Эти механизмы включаются как последнее средство "возвращения" членов общества к приемлемому уровню ритуальности, правильности поведения. Если механизмы оказываются неэффективными, процесс развивается до своей крайней точки, достижение которой влечет за собой разрушение об-

щественной структуры.

Как "нижний" полюс несет разрушение общественной структуры, так "верхний" полюс означает социальную стагнацию. Массовое достижение уровня "общественно-ценной личности" превращает общество в ту целесообразно организованную систему, какая описана в "Государстве" Платона. Неизвестно, можно ли отыскать примеры реальных обществ, которые обладали столь мощными механизмами, что обуспечили своим членам всеобщее достижение "идеального" состояния. Этому состоянию свойственна элиминация жизненных целей отдельных личностей, поскольку единственный общий смысл жизни социально запрограммирован и зафиксирован в идеологических и религиозных образцах.

В реальном обществе индивид находится, таким образом, в состоянии "устойчивого неравновесия", вынужденный в силу "социального драйва" двигаться вверх по шкале ценностей, но в силу естественных органических потребностей постоянно стремящийся скатиться вниз; неустойчивость же социального развития периодически возникающая в том или ином обществе, заставляет его балансировать на "социальных качелях" ценностного развития.

Литература

Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.

Садовой М.А., Плюснин Ю.М. Социально-психологические особенности детей с вертеброгенной патологией // Гигиена и санитария. М., 1994.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986.- Т.1.

Шрейдер Ю.А. Ритуализация поведения и формы косвенного целеполагания // Психологические механизмы регуляции социального поведения. - М., 1979. - С. 103 - 127.

Maslow A.H. Motivation and Personality. N.Y.: Harper & Bros, 1954.

Morris C.W. Varieties of Human Value. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1956.

Подписи к рисункам в статье Ю.М. Плюснина "Два полюса ценностного развития личности"

Рис.1. Смена ведущих ценностных диспозиций (основных потребностей) в процессе формирования и развития личности (заимствовано с изменениями из книги Х. Хеккаузена "Мотивация и деятельность"; т. 1, с. 112). На оси абсцисс условно обозначен уровень мотивации; шкала от $t(0)$ до $t(T)$ - развитие личности от рождения до терминации.

Рис. 2. Иллюстрация "социального драйва", ведущего к увеличению в обществе доли носителей высших ценностных диспозиций. p - частота; $M1$ и $M2$ - моды распределения.

Рис. 3. Модель "социальных качелей". Индивид в поступательном ценностном развитии поднимается к высшим социальным ценностям, преобразуя и интериоризируя внешнее социализирующее усилие и преодолевая одновременно естественное стремление вниз, к ценностям низшего органического порядка. В ситуации социального кризиса усилие социализирующих механизмов ослабевает, в то время как условия жизни поощряют развитие выгодного "натурального" поведения для достижения целей физической защищенности и органического гомеостаза. Индивид не в силах преодолеть качнувшуюся вниз шкалу ценностей и начинает перемещение к ценностям низшего порядка. Однако массовое движение членов общества к нижнему концу "качелей" приводит к предохранительному "включению" более мощных социальных механизмов, благодаря которым осуществляется качок вверх шкалы ценностей, который тормозит попятное движение.